

УДК 343.1

№ 2 (17) / 2018, с. 74—78

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Пьянкова Д. Д.

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: darya.pyankova.97@mail.ru

Медведкова С. А.

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: sofya.medvedkova@mail.ru

В настоящей статье проводится анализ права на защиту как одного из фундаментальных конституционных прав граждан, а также существующих гарантий его реализации на стадиях производства по уголовным делам. На основе проведенного исследования авторы делают ряд предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый, защитник.

THE PROBLEMS OF ENSURING THE SUSPECT, THE ACCUSED THE RIGHT TO DEFENSE

**Pyankova D. D.
Medvedkova S. A.**

This article analyzes the right to protection as one of the fundamental constitutional rights of citizens, as well as the existing guarantees for its implementation at the stages of criminal proceedings. Based on the study, the authors make a number of proposals for improving the current criminal procedure legislation.

Key words: criminal trial, criminal proceedings, suspect, accused, defender.

Уголовно-процессуальное право современной России прошло несколько основных этапов преобразования, которые, в частности, критикуют научные деятели данной области, за отсутствие механизмов обеспечения принципа состязательности, реализация права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

На сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее УПК) предусматривает всевозможную защиту прав и законных интересов подзащитного.

Но в тоже время, на практике есть множества существенных противоречий, а также недостаточно эффективности данного нормативно-правового акта [1, с. 129]. В связи с этим необходимо рассмотреть наиболее частые проблемы реализации на защиту как основополагающего начала уголовно-процессуального права России.

В настоящее время в научной литературе обосновывается мнение о нецелесообразности наделяние подозреваемого, обвиняемого возможности по защите своих прав и законных интересов, дающими при их

«недобросовестном» использовании шанса уклониться от уголовного преследования. Если мы обратимся к позиции Н. Н. Неретина, то он утверждает верно, что более рациональное решение этой проблемы лежит в другом — не в ограничении права подозреваемого, обвиняемого на защиту, а в расширении процессуальных прав остальных участников уголовного судопроизводства, в необходимости создания условий для реализации их процессуальных прав [3, с. 31].

В уголовном судопроизводстве есть два способа осуществления защиты: само лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование может защищать свои права и законные интересы, либо профессиональный адвокат, который выступает в качестве защитника.

А. Ю. Зимарин считает, что самостоятельная защита подозреваемым и обвиняемым своих прав и интересом, считается не эффективной, некачественной и не способной гарантировать себе полную защиту. С данной точкой зрения нельзя не согласиться, ведь у данных лиц в большинстве случаев нет юридического образования, опыта работы в данной сфере. По его мнению, защита опытного адвоката лишена вышеназванных недостатков, и именно поэтому подозреваемого и обвиняемому предоставляется право пользоваться профессиональным адвокатом [2, с. 255]. Но нужно отметить, что сам подозреваемый, обвиняемый может выбрать средство защиты и адвоката.

Право на защиту относится к основополагающим конституционным правам человека и закреплено в статье 48 Конституции РФ, где каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, подозреваемый, обвиняемый, имеет право на предоставления защитника с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения. Нужно отметить, что данная конституционная норма указывает на то, что право на защиту принадлежит обвиняемому. О подозреваемых речь идет только в двух случаях, при задержании и при заключении под стражу. Большинство специалистов утверждают о том, что данная коллизия относится к неточностям законодательства и устраняется ч. 3 статьи 49 УПК, в связи которой, момент вступления правозащитника в уголовный процесс устанавливается: возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении

преступления; применение к подозреваемому в соответствии со статьей 100 УПК меры пресечения в виде заключения под стражу; вручение уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК; объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; осуществление иных мер процессуального принуждения или иных мер процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Исходя из статьи 48 Конституции РФ, Конституционный суд РФ указал, что дословно из Основного закона, закрепленной в данной статье право на юридическую помощь гарантируется гражданину «независимо от его формального процессуального статуса, в т. ч. от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица приняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность» [5].

Правовое регулирование прав подозреваемого на защиту является исчерпывающим, но как показывает практика, допускается множественное количество нарушений. Из вышеуказанного мы можно сделать вывод, в уголовном процессе защитники допускаются в задержании подозреваемого, перед допросом.

Если мы обратимся к практике предварительного опроса, приводящегося вне рамок уголовно-процессуальной процедуры задержания, без разъяснения прав на не свидетельствовать против себя, на наш взгляд является нарушением прав граждан [1, с. 58].

Подозреваемый, обвиняемый в силу статьи 51 конституции РФ, вправе не свидетельствовать против себя самого, своих родственников и супруга; отказываться от дачи показаний, при том, что отказ или молчание от показаний не несут в себе юридического значения, и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого; подозреваемый обвиняемый не несут ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний.

Также можно отметить, что права подозреваемого, обвиняемого нарушаются в нескольких случаях: во-первых, когда защитника без согласия подозреваемого, обвиняемого заменяют на другого; во-вторых, когда один и тот же защитник защищает права противоположных сторон уголовного судопроизводства; в-третьих, когда сторона защиты ограничивается во времени с ознакомлением материалов уголовного дела.

В подобных условиях, на наш взгляд, отсутствует процессуальный акт, при котором защитник «вводился» в уголовный процесс в рассматриваемом случае. Вполне реально было бы, если бы следователь (дознатель) выносил постановление о назначении защитника в соответствии со статьей 51 УПК, либо постановление о допуске лица в качестве защитника на основании соглашения. Данные документы могли бы являться гарантией обеспечения права на защиту и стали бы значительными дополнениями к постановлению о привлечении лица в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Еще одной проблемой, связанной с данной темой, является вопрос о форме, в которой осуществляется право на защиту. В соответствии с ч. 1, 2 ст. 50 УПК РФ таковых две: защита по соглашению, которая осуществляется по инициативе подозреваемого на его средства, либо предоставляется защита по назначению, которая обеспечивается дознавателем (следователем) по просьбе подозреваемого, а в установленных законом случаях и при отсутствии таковой. Если буквально толковать словосочетание «по просьбе подозреваемого», то оба способа защиты иницирует лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Однако при сопоставлении положений ч. 2 ст. 50 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, мы можем прийти к определенному выводу, участие защитника является обязательным во всех случаях, при отсутствии отказа подозреваемого (обвиняемого), сделанного в установленной законом форме. Мы полагаем, что совершенно справедливым является утверждение о том, что со стороны должностных лиц органов уголовной юстиции недопустимо буквальное толкование формулировки «по просьбе подозреваемого, обвиняемого». Нужно учитывать тот факт, что при отсутствии защиты по соглашению, на компетентное должностное лицо возлагается обязанность обеспечить подозреваемому фактическую возможность реализовать право на защиту, т.е. назначить защитника (ч. 3 ст. 51 УПК РФ). Таким образом, предлагаем

скорректировать редакцию статьи: «по просьбе подозреваемого, обвиняемого» заменить на «Если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника, задача дознавателя, следователя, прокурора или суда обеспечить его участие в уголовном деле».

Уголовное правосудие в России имеет обвинительный уклон. В 2017 году было вынесено 77,6 % обвинительных приговоров. А это означает, что адвокату нужно сделать просто невозможное, чтобы доказать, что его клиент, попавший в «жернова правосудия», не виновен. Процент оправдательных приговоров только снижается, так в 2015 году положительных решений было 0,43 %, а в 2014 — 0,54 %. Для сравнения в 1937 году советские суды оправдывали 10,3 % обвиняемых. Безусловно, расширение прав адвокатов было просто необходимо.

17.04.2017 года вступил в силу ФЗ N 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», он изменил УПК в части прав адвокатов, а следовательно, способствует повышению шансов у подозреваемых на защиту. Данную поправку, внесенную в статью 49 УПК РФ, можно рассматривать как формальную, но теперь адвокат не допускается к участию в деле, а вступает в уголовный процесс. Для защиты граждан нет необходимости получать дополнительные разрешения. Наличие удостоверения адвоката и ордера является достаточным для процессуальной защиты. Таким образом, адвокат может на любой стадии вступить в процесс и оказать квалифицированную помощь. Также статья 49 была дополнена пунктом 4.1, где сказано о том, что получения согласия подозреваемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым при предъявлении удостоверения и ордера.

Но, к сожалению, остается не решенной проблема свиданий. Так как свидание может проходить исключительно на основании ордера и в соответствии с правилами содержания под стражей. Поэтому свидание не может происходить в то время, когда требуется адвокату и обвиняемому.

Необходимость учета правил внутреннего распорядка отражена, в частности, в решении Верховного Суда РФ от 20.02.2017 № АКПИ16-1358. Подозреваемые и обвиняемые в силу части 1 статьи 36 указанного Федерального закона обязаны соблюдать порядок содержания под стражей, установленный данным Федеральным законом и Правилами внутреннего распорядка.

Оспариваемые положения Правил внутреннего распорядка не регламентируют порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником и, следовательно, не могут рассматриваться как ограничивающие права лица, содержащегося под стражей, на защиту и противоречащие статьям 6 и 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Необходимость учета правил содержания подтверждаются также в Определении Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 № 2364-О. Часть 1 статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» определяет правила свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником.

И если защитник с статусом адвоката защищен и наделен полномочиями со стороны закона, то лицо, не имеющее статус адвоката и участвующее в качестве защитника по уголовным делам весьма ограничен законом. А поскольку закон ограничивает полномочия защитника, без статуса адвоката, следовательно, обвиняемого закон тоже ограничивает в выборе защитника.

Конституционный Суд РФ установил свою позицию, заявив, что применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция РФ связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката. Данное положение было закреплено в статье 49 УПК РФ, которая устанавливает то, что в качестве защитников — лиц, осуществляющих защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающих им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, допускаются адвокаты.

Также в законе есть формулировка участия «иного лица» в качестве защитника на досудебных стадиях. Ученые в своих публикациях не сходятся в едином мнении о данном лице, поскольку, статья не имеет достаточно ясной формулировки. В ч. 2 ст. 49 УПК РФ записано: «В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый».

Данную норму комментируют таким образом, что в качестве защитника на предварительном следствии может выступать исключительно адвокат, а допуск «иных

лиц» возможен лишь на судебных стадиях. И. Л. Петрухин, считая, что статья закона предполагает допуск «иного лица» лишь на судебных стадиях, выражает мнение, согласно которому «иное лицо» могло бы допускаться к участию в деле по ходатайству обвиняемого и в стадии предварительного расследования [4, с. 12].

В формулировке части 2 ст. 49 УПК РФ не раскрывает критериев допуска иного лица. По мнению А. В. Смирнова, закон не требует, чтобы указанные лица имели официальное юридическое образование, однако суд должен убедиться, что они достаточно разобрались в юридической стороне данного уголовного дела, чтобы хотя бы с помощью адвоката оказывать своему подзащитному реальную юридическую помощь. Допуск таких лиц не обязанность, а право суда [7, с. 95].

Между тем не каждый профессиональный юрист является адвокатом, но в защите подозреваемого ограничен законодательно. Проблема заключается в том, что не всегда у обвиняемого есть материальное обеспечение для того, чтобы нанять защитника с статусом адвокат, а назначение бесплатной помощи адвоката государством чаще всего будет не эффективно, по причине низкой оплаты адвоката. В данной ситуации, мы находим целесообразным разрешить вступать в уголовное дело на стадии предварительного следствия и дознания, защитника, имеющего высшее юридическое образование, но не имеющего статуса «адвокат». Тем самым, улучшить положение в первую очередь подозреваемого, а во вторую дать право защитнику отстаивать своего обвиняемого.

Данное положение могло способствовать уменьшению дел, которые передаются следователем в суд, а также дела, которые передавались бы в суд были бы хорошо знакомы защитнику, что способствовало бы более низкому проценту осужденных и более качественному правосудию по отношению к обвиняемому.

Таким образом, решение вопроса о расширении круга лиц, допускаемых к участию в уголовном процессе в качестве защитников, требует немедленного законодательного разрешения. Это будет способствовать как усилению диспозитивных прав обвиняемого (подозреваемого) на выбор защитника по собственному усмотрению, так и повышению эффективности защиты по уголовным делам в целом.

Список литературы

1. Захарова, С. А. Дознание как форма расследования: правовое регулирование, тенденции развития : учебное пособие / С. А. Захарова, А. Б. Сергеев. — Челябинск : ГОУ ЧЮИ МВД России, 2008. — 129 с.
2. Зимарин, А. Ю. О необходимости права на защиту на стадии предварительного расследования / А. Ю. Зимарин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — №3. — С. 255—256.
3. Неретин, Н. Н. Право на защиту по назначению / Н. Н. Неретин // Российская юстиция. — 2011. — № 10. — С. 31—34.
4. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1 / И. Л. Петрухин. — М. : ТК Велби, 2004. — 220 с.
5. По делу о проверке соответствия Конституции РФ положений части 1 статьи 47 и части 2 статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Российская газета, 2000.
6. Сергеев, А. Б. К вопросу регламентации деятельности следователя и защитника после принятия в отношении несовершеннолетнего решения о прекращении уголовного преследования по ч. 3 ст. 27 УПК РФ: правовой и криминалистический аспекты / А. Б. Сергеев // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2016. — № 30. — С. 128—131.
7. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — СПб. : Питер, 2014. — 697 с.

References

1. Zaharova, S. A. Doznanie kak forma rassledovaniya: pravovoe regulirovanie, tendencii razvitiya : uchebnoe posobie / S. A. Zaharova, A. B. Sergeev. — Chelyabinsk : GOU CHYUI MVD Rossii, 2008. — 129 s.
2. Zimarin, A. Yu. O neobходимosti prava na zashchitu na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya / A. Yu. Zimarin // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — 2011. — № 3. — S. 255—256.
3. Neretin, N. N. Pravo na zashchitu po naznacheniyu / N. N. Neretin // Rossijskaya yusticiya. — 2011. — № 10. — S. 31—34.
4. Petruhin, I. L. Teoreticheskie osnovy reformy ugolovnogo processa v Rossii. CHast' 1 / I. L. Petruhin. — M. : TK Velbi, 2004. — 220 s.
5. Po delu o provereke sootvetstviya Konstitucii RF polozhenij chasti 1 stat'i 47 i chasti 2 stat'i 51 UPK RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina V. I. Maslova : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 iyunya 2000 g. № 11-P // Rossijskaya gazeta, 2000.
6. Sergeev, A. B. K voprosu reglamentacii deyatel'nosti sledovatelya i zashchitnika posle prinyatiya v otnoshenii nesovershennoletnego resheniya o prekrashchenii ugolovnogo presledovaniya po ch. 3 st. 27 UPK RF: pravovoj i kriminalisticheskij aspekty / A. B. Sergeev // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. — 2016. — № 30. — S. 128—131.
7. Smirnov, A. V. Ugolovnyj process : uchebnyj dlya vuzov / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskij. — SPb. : Piter, 2014. — 697 s.